

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В ТРУДАХ М.М. КОВАЛЕВСКОГО*

Среди работ М.М. Ковалевского нет таких, где специально излагались бы его взгляды на прогресс. Ученый предостерегал от ошибочных представлений о нем как непрерывном автоматическом. Признавая прогресс, историк не отрицал ни временного топтания на месте, ни возможных регрессивных движений. Однако, несмотря на все эти отклонения, человеческая история свидетельствует о проявлении сферы солидарности [1, с. 108]. В закономерной тенденции роста человеческой солидарности видел он сущность общественного прогресса. Изучение истории свидетельствует о постепенном расширении общественных групп, о переходе от немногочисленных орд к племенам, от племен к городам-государствам, последних к более обширным территориальным союзам с последующим перерастанием в общечеловеческую солидарность. Ученый изображает прогресс истории в виде «ряда концентрических кругов, выражающих собою большее и большее расширение человеческой солидарности» [1, с. 82].

Под прогрессом Максим Максимович понимал непрерывное и самопроизвольное развитие ценностей, создаваемых человеком, – «плодоносных зерен, много веков назад, посеянных нашими предками». Это развитие осуществляется без переворотов, но оно не допускает неподвижности. Настоящее является условием, определяющим будущее, которое должно быть выше настоящего во всех отношениях [2, с. 18–19].

В научном плане, по замыслу историка, теория прогресса должна была служить основой построения социологии и вообще гуманитарных наук, методологической базой познания общественных явлений. Это полностью распространялось им на государствоведение, историю государства и права. «Сравнительная история учреждений, – писал он, – отправляясь от основного закона социологии, закона прогресса, ставит себе задачей раскрыть одинаково и те перемены в общественном и

---

* Исследование осуществляется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-03-00488а.

политическом укладе, в которые вылился этот прогресс, и те причины, которыми он обусловлен» [3, с. 57].

М.М. Ковалевский построил теорию прогресса, исходя из признания объективной закономерности развития природы и общества. Законы – это «постоянные отношения, вытекающие из самой природы вещей» [4, с. 340]. Здесь историк воспроизводит положение Ш. Монтескье, сформулированное просветителем в первой книге его труда «О духе законов». Объективная закономерность пронизывает и подчиняет себе кажущийся калейдоскопом исторических событий. Законы выступают как естественная и необходимая связь между историческими фактами и событиями. Законы, по мнению ученого, – постоянные отношения, возникающие из самой природы вещей [4, с. 340]. Поэтому история человечества не нагромождение случайных явлений, а закономерный процесс. Законы истории носят объективный характер и не могут изменяться или отменяться по чьему-либо волюнтаристскому произволу. Опираясь на фактический материал, М.М. Ковалевский, рисует более сложный путь исторического прогресса, в отличие от других исследователей, представляющих его в виде восходящей линии. В отдельные эпохи прогресс может осуществляться быстрее или медленнее или даже на время сменяться попятным движением.

Понять прогресс – значит, понять общественное развитие. Историк никогда не придерживался однопричинного объяснения прогресса. «Я думаю, что все сказанное доселе, не говорит в пользу признания первенствующего значения ни за одним из так называемых факторов развития» [1, с. XIII], а «...следует говорить не об одностороннем влиянии, а о воздействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых слагается общественная жизнь» [3, с. 115]. Историческое событие нельзя объяснить одной причиной, так как оно является результатом многих причин, различных по характеру и силе воздействия. В то же время возникающие события или явление само действуют на остальные и на их дальнейший ход. Поэтому никогда исследователи общества не найдут универсальной схемы или конечной причины его развития. Только конкретное изучение определенного события или периода может показать сочетание причин, обусловивших его возникновение или изменение.

В этой связи следует остановиться на позиции М.М. Ковалевского к проблеме марксистской теории классовой борьбы. Он не признавал ни научности, ни ценности ее. Не борьба, а примирение, гармония, солидарность являются двигателем прогресса. Отрицать наличие борьбы в исторической жизни народа нельзя, но рассматривать ее следует как историческое зло, как препятствие к ускоренному развитию. В статье о Н.К. Михайловском Максим Максимович писал, что «при нормальном течении общественной жизни столкновение интересов избегается соглашением, договором, при котором руководящим началом всегда является идея солидарности всех граждан одного государства» [4, с. 409]. При этом государство все более будет превращаться в посредника и регулятора человеческих отношений, в фактор роста общественной солидарности.

В отличие от Гегеля, считавшего, что факел истории несут только исторические народы, причем они передают его как эстафету после отсеченной дистанции и сходят с исторической арены, выполнив свое предназначение. Русский историк считал, что все народы участвуют в мировом прогрессе, все народы проходят одни и те же ступени, хотя и не одинаковые. Его теория прогресса не допускала исторической дискриминации отдельных народов, столь характерной для различных сторонников расовой теории. Так, завершая свои рассуждения об исходных моментах в развитии человеческой семьи, он писал: «Семиты и арийцы следовали в своем общественном развитии по тому же пути, что и другие расы. Подобно океанийцам и краснокожим, они начали с матриархата, следы которого сохранились в их древнейшем праве и народном эпосе. По нашему мнению, должно оставить мысль о коренном развитии в развитии семьи у наиболее цивилизованных представителей человечества и у дикарей или варваров» [5, с. 90].

По теории прогресса М.М. Ковалевского все народы не только причастны к историческому развитию, но так или иначе участвуют в подготовке и наступлении последующих стадий развития. Взаимодействие и взаимопонимание различных народов ведет к общим изменениям исторического процесса. Вся человеческая история представляет единый связанный поступательный процесс. Случайные причины внутреннего или внешнего порядка на определенном этапе привели к неравномерности

прогрессивного развития отдельных народов и стран. Но в дальнейшем различия должны исчезнуть и все народы объединятся в мировом солидарном сообществе [3, с. 66].

Образование такого сообщества выглядит следующим образом. Рост солидарности между родами приводит к их объединению в племена и союзы, затем к образованию народностей с государственным управлением. В дальнейшем под влиянием универсальных религий и международного торгового обмена сфера солидарности расширяется, она охватывает ряд народов и государств, что и приводит к единому союзу солидарности.

Теория прогресса, по замыслу М.М. Ковалевского, должна была обосновывать закономерность эволюционного мирного пути общественного развития. Ученый не считал революции закономерными неизбежными. Для исторического прогресса это скорее случайность, обусловленная, в конечном счете, ошибками правителей и правительств. Для него революция – это ненормальная, патологическая форма решения задач прогресса. В прошлом было больше причин, приводящих к революционным извращениям естественной гармонии общественного прогресса. От поведения правительства зависит форма, в которой произойдут общественные прогрессивные преобразования. Надо уметь видеть назревание потребности прогресса и неизбежность перехода к новым общественным порядкам. Кто этого не понимает, кто мешает этому, кто забегает вперед, тот создает условия для революционного взрыва. Чем больше упрямятся правительства в своем заблуждении, тем неизбежней становится наступление революции.

М.М. Ковалевский не отвергал в целом возможность революционного пути. Социальный прогресс, по его мнению, возможен и посредством революции, но это средство носит, с его точки зрения, патологический характер: оно порождается: а) ошибками данного правительства, искусственной задержкой удовлетворения справедливых требований, естественных для своего времени; б) насильственным, т.е. опять-таки искусственным, ускорением того же естественного процесса со стороны революционных сил [6, с. 167, 193–194]. Формула К. Маркса «революции – локомотивы истории» как общий принцип, как господствующий тезис для М.М. Ковалевского была неприемлема.

«...Нам совершенно чужда мысль об уничтожении разом чего бы то ни было и создании сразу нового строя, новой религии или новой морали», – считал он [2, с. 19]. «...При медленности общественных изменений прогресс более надежен, чем при их быстроте... эволюцию надо предпочитать революции, или, выражаясь языком Конта... прогресс желателен только под условием сохранения порядка» [2; 18].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ковалевский М.М.** Современные социологи. СПб., 1905. С. 108.
- 2. Ковалевский М.М.** Очерк происхождения и развития семьи и собственности. /Пер. с франц. С.П. Моравского; Под ред., с предисл. и прим. проф. М.О. Косвена. – М., 1939. – С.18-19.
- 3. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 1. . СПб., 1910.
- 4. Ковалевский М.М.** Н.К. Михайловский как социолог // Вестник Европы. 1913. № 4. С.400-415.
- 5. Ковалевский М.М.** Социология. Т. 2. СПб., 1910.
- 6. Сафронов Б.Г.** М.М. Ковалевский как социолог. М., 1960.